
Актуальные теоретические и методологические проблемы комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы

Ф. С. Сафуанов, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой клинической и судебной психологии факультета юридической психологии Московского государственного психолого-педагогического университета (safuanovf@rambler.ru)

Статья посвящена теоретическим и методологическим проблемам комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в уголовном и гражданском процессах. Обосновывается положение, что судебно-психологическая экспертология приобретает статус постнеклассической науки и основой методологии судебной экспертизы является психотехнический подход. В соответствии с принципом сравнительного экспертоведения рассматривается механизм трансформации общепсихологических теоретических знаний в специальные знания судебного эксперта-психолога и раскрывается теория экспертных понятий. Принцип диалектического единства интеграции и дифференциации предметных экспертных наук (судебной психологии и судебной психиатрии) реализуется в дескриптивных моделях интегративного психолого-психиатрического заключения. Анализируется проблема специальных знаний судебного эксперта-психолога: построена парадигмальная модель их структуры и показана многопредметность их формирования. Обсуждается модель специалиста – судебно-психологического эксперта в контексте реализации принципов Болонского процесса в системе образования. Описаны профессионально-специализированные компетенции, необходимые для профессионального судебного эксперта-психолога.

Ключевые слова: методология, комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, судебно-психологическая экспертиза, судебная экспертология, экспертные понятия, модели интегративного заключения, специальные знания судебного эксперта, профессионально-специализированные компетенции судебного эксперта-психолога.

В настоящей статье¹ я хотел бы остановиться на наиболее актуальных проблемах теории и методологии комплексной психолого-психиатрической экспертизы, которые обозначились в процессе нашей почти тридцатилетней научной работы в области судебной психологической экспертологии.

Я хотел бы представить эти проблемы, помещая их в разнообразные контексты, где относительно их ставятся вопросы разного уровня, и для ответа на которые привлекаются теоретико-методологические схемы. В результате этого мы сможем получить четкую объемную картину, позволяющую, с одной стороны, понять процесс использования специальных знаний в психологии в судебной экспертизе, а с другой – спрогнозировать (а может, и сформировать) дальнейшее направление научных, прикладных исследований в этой области и определить тенденции обучения судебных экспертов.

Для этого мы будем рассматривать теоретико-методологические проблемы в контекстах: 1) философии научного познания, 2) судебной экспертологии, 3) образования.

До сих пор в научных исследованиях, проводимых в областях судебной экспертизы, мы часто оперируем гносеологическими понятиями середины и конца двадцатого века, противопоставляя себя как исследователя – психолога, психиатра или сексолога – объекту познания: в широком смысле особенностям психической деятельности человека. Как отмечал В. С. Степин [17], такой подход характерен для классического типа науки, при котором, в стремлении к позитивистскому идеалу объективно-истинного знания, элиминируется все, что относится к субъекту познания, средствам и операциям его деятельности. Парадокс состоит в том, что в практической судебно-экспертной деятельности особенности субъекта и способов познания мы в неявном виде учитываем.

Если проанализировать, что происходит в судебной экспертизе сегодня, то становится ясным, что объектом научного исследования является не только и не столько психика человека, сколько *опыт работы с психикой*. Главное и в научном осмыслении, и в практической деятельности эксперта – это средства взаимодействия с психикой – в первую очередь критерии экспертной диагностики тех или иных особенностей психической деятельности, имеющих юридическое значение и влекущих определенные правовые последствия. В этом смысле основой методологии комплексной психолого-психиатрической экспертизы является подход, сформулированный Ф. Е. Василюком [3, с. 73] в отношении психологии практики, подход, который «позволил бы научно изучать ... опыт работы с психикой, прежде всего опыт профессиональной психологической работы, позволил бы черпать темы из этого опыта, создавать понятия и модели, описывающие и объясняющие опыт, формулировать результаты в виде, возвращаемом и конвертируемом в опыт».

Таким образом, судебно-экспертная практика психолога выступает как воплощение психотехники, как ее понимал выдающийся советский психолог Л. С. Выготский [5].

¹ В основу статьи положен доклад, сделанный на Ученом совете Государственного научного центра судебной и социальной психиатрии им. В. П. Сербского в феврале 2009 г.

Главная идея заключается в следующем: психотехническая теория – это не теория «объекта», а теория практики, теория «психологической работы с объектом». Это положение в области судебной экспертизы с участием психолога впервые реализовано в докторской диссертации М. М. Коченова [7]: он выделил в качестве объекта своего научного исследования «*профессиональную деятельность экспертов-психологов, направленную на получение доказательств путем применения специальных психологических познаний*». Именно поэтому теорией судебной экспертизы выступает судебная экспертология. Согласно А. И. Винбергу, Н. Т. Малаховской [4], это метанаучная область по отношению к предметным судебным наукам. Она объясняет, как материнские (базовые) науки трансформируются в систему специальных знаний в предметной судебной науке и как эти специальные знания реализуются в практической деятельности при производстве экспертиз.

Соответственно, в судебно-психологической экспертологии согласно принципу «сравнительного экспертоведения» [4] главным предметом исследования является механизм трансформации общепсихологических теоретических знаний в специальные знания судебного эксперта-психолога.

Комплексный характер психолого-психиатрического экспертного исследования требует использования и другого принципа – диалектического единства интеграции и дифференциации предметных экспертных наук [там же]: судебной психологии и судебной психиатрии.

Таким образом, теория судебно-психологической экспертной практики на сегодня должна реализовывать уже не классический тип научной деятельности с противопоставлением субъекта и объекта познания, а соответствовать следующей степени познания. Неклассический тип научной рациональности учитывает не только знания об объекте, но и связи между знаниями об объекте и характером средств и операций деятельности исследователя. Объективно-истинное описание и объяснение подразумевают в качестве обязательного условия рефлексивность этих связей. С этой точки зрения судебно-психологическую экспертную деятельность можно рассматривать как психотехническую систему, которую целесообразно анализировать в контексте судебной экспертологии.

Из множества экспертологических проблем в настоящей статье я остановлюсь только на двух дискуссионных вопросах.

Принцип сравнительного экспертоведения реализуется в *теории экспертных понятий*. Соответственно, принцип интеграции и дифференциации разных предметных специальностей подводит к *моделированию видов комплексирования специальных знаний психолога и психиатра* в процессе судебно-экспертного исследования.

Экспертные судебно-психологические понятия занимают как бы промежуточное положение между общепсихологическими представлениями и юридическими определениями. Они не могут быть заимствованы в неизменном виде из теории психологии, поскольку связь судебно-психологической экспертизы с общей психологией всегда опосредована: общепсихологические понятия не содержат никакой информации об их юридической значимости. В то же время

экспертные судебно-психологические понятия нельзя признать и полностью правовыми – они носят междисциплинарный характер.

Следует согласиться с положением, выдвинутым М. М. Коченовым [7], что теория судебно-психологической экспертизы имеет дело с психологическим содержанием отдельных правовых понятий. Сам термин «экспертные понятия» был предложен А. Н. Лавриновичем и А. С. Голевым [9], это направление освещалось в трудах Е. Г. Дозорцевой [6], И. А. Кудрявцева [8], Т. Н. Секераж [14], О. Д. Ситковской [15], С. С. Шипшина [18] и других психологов.

Таким образом, юридическое (доказательственное) значение для суда имеют заключения экспертизы, определяющие не правовые нормы, имеющие психологическое содержание, с одной стороны, и не диагностируемые экспертом общепсихологические явления, с другой, а экспертные понятия, которые могут служить основанием для правового определения обстоятельств материально-правового характера.

В качестве примера рассмотрим некоторые экспертные понятия, используемые при судебной экспертизе с участием психолога в гражданском процессе.

Гражданско-правовое понятие «порок воли» (несоответствие воли и волеизъявления) является одним из важнейших условий признания недействительности сделки и раскрывается через ряд отличных один от другого юридически значимых обстоятельств. Сделка может быть признана недействительной при нарушении ее субъективной стороны, т. е. если она совершена, согласно ст. 177 Гражданского кодекса РФ, гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий и руководить ими; согласно ст. 178 ГК РФ, под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение.

В результате клинико-психологического анализа психологического содержания данных гражданско-правовых понятий были выделены основные экспертные понятия, являющиеся предметом исследования в комплексной психолого-психиатрической экспертизе [13].

В основе неспособности гражданина понимать значение своих действий или руководить ими при совершении сделки лежит *нарушение способности к осознанному принятию решения и его исполнению*, что требует анализа особенностей психического состояния подэкспертного лица и динамики его мотивации совершения сделки, которая может быть нарушена в разных звеньях.

В основе заблуждения относительно природы сделки лежит *нарушение понимания существа сделки вследствие ошибочного восприятия и смысловой оценки ситуации*, которые могут определяться индивидуально-психологическими особенностями (в том числе обусловленными психическим расстройством), сенсорными дефектами, особым психическим состоянием.

Анализ экспертных понятий, являющихся предметом исследования при комплексном судебном психолого-психиатрическом экспертном исследовании, закономерно актуализирует другую проблему. В чем суть взаимодействия

экспертов – психолога и психиатра? Каковы границы их компетенции и, соответственно, ответственности при даче заключения? Наиболее значимым является вопрос – каким образом осуществляется интеграция и где проходят границы дифференциации психиатрических и психологических знаний в комплексном исследовании?

Если проанализировать соответствующие нормы процессуального законодательства, посвященные комплексной судебной экспертизе, мы увидим, что в Уголовно-процессуальном кодексе акцентируется внимание на ответственности экспертов определенной специальности за проведенные ими исследования в пределах своей компетенции, а в Гражданском процессуальном кодексе – на формулировании общего вывода.

Наиболее удачной представляется формулировка ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Согласно ей, процессуальный статус комплексной экспертизы позволяет в экспертном заключении формулировать как общие (интегративные, синтезирующие) выводы, так и выводы эксперта одной специальности.

В первом случае, как указывается в приказе Министерства здравоохранения Российской Федерации от 12.08.2003 № 401, формулируются выводы комплексного экспертного исследования, входящие в совместную компетенцию экспертов разных специальностей, а во втором – выводы, которые входят в компетенцию эксперта лишь одной специальности.

Каковы же возможные варианты взаимодействия судебно-психологических и судебно-психиатрических знаний в комплексной экспертизе? На наш взгляд, возможны четыре варианта такого взаимодействия.

- *Отсутствие интегративных ответов.* Каждый из вопросов, поставленных перед экспертами, входит в компетенцию судебного эксперта только одной специальности. Типичным примером может служить решение экспертов-психиатров об отсутствии психического расстройства у обвиняемого и его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, и вывод эксперта-психолога о наличии у подэкспертного состояния аффекта в момент совершения правонарушения.

- *Последовательное комплексирование.* Ответить на вопросы, поставленные перед психологом, невозможно без ссылки на диагностическое и экспертное решение психиатра. Наиболее показательным примером такого последовательного комплексирования психологических и психиатрических знаний является ответ на вопросы, имеющие значение для судебной квалификации ч. 3 ст. 20 УК РФ. Установление не связанного с психическим заболеванием отставания в психическом развитии требует обязательного учета диагностического и экспертного решения судебно-психиатрического эксперта, такое отставание не может быть определено в рамках только однородной судебно-психологической экспертизы, за исключением случаев, когда психологической экспертизе предшествовала судебно-психиатрическая.

• *Последовательно-параллельное комплексирование.* Данный вариант совместного применения познаний в психологии и психиатрии объединяет юридический критерий. Так, при экспертизе свидетелей нарушение способности давать показания может быть обусловлено фактором психического расстройства (компетенция психиатра) или психологическими факторами – особым эмоциональным состоянием, непатологическими особенностями познавательных процессов, уровнем возрастного психического развития (компетенция психолога). Аналогичным образом можно устанавливать причины беспомощного состояния при экспертизе потерпевших. В этих случаях первоначально в процессе экспертизы указанные психопатологические и психологические факторы исследуются психиатрами и психологами параллельно. Однако при определении психиатрами наличия психического расстройства у подэкспертного лица совместное экспертное решение психолога и психиатра касается только анализа того или иного из названных юридически значимых способностей, а при отсутствии психического расстройства – анализа и способности давать показания или оказывать сопротивление, и возможных психологических причин нарушения этих способностей, т. е. на последнем этапе комплексирование психологических и психиатрических знаний является уже последовательным.

• *Параллельное комплексирование.* В наиболее явном виде такой вид комплексного использования психиатрических и психологических знаний может применяться при оценке ограниченной способности обвиняемого к осознанию фактического характера и общественной опасности своих действий вследствие психического расстройства, не исключающего вменяемости (что имеет значение для применения ч. 1 ст. 22 УК РФ) и его общественной опасности (что является основанием для назначения принудительных мер медицинского характера, сопряженного с исполнением наказания, в соответствии с ч. 2 ст. 22 УК РФ). Этот вид комплексирования возможно использовать не во всех случаях, однако он необходим при той экспертной модели ограниченной вменяемости, выделенной В. В. Вандыш-Бубко [2], при которой общая экспертная оценка учитывает не только структуру психического расстройства, но требует анализа ситуативных и личностных факторов.

Таким образом, на примере научного анализа проблемы судебно-экспертных понятий и дескриптивных моделей взаимодействия экспертов разных специальностей при производстве комплексной экспертизы мы постарались показать, что судебно-экспертное познание – это психотехническое познание, в котором важное значение имеют не только знания об объекте, но и знание средств и способов взаимодействия с объектом. Можно выделить следующие характерные особенности такого психотехнического познания.

Во-первых, не использование раз и навсегда данного набора стандартизированных методов, а применение гибких уникальных процедур исследования, в том числе и «герменевтических», интерпретирующих и обобщающих. Это положение входит в известное противоречие со стремлением государственных судебно-экспертных учреждений к стандартизации методов экспертного познания. Мы в свое время при создании стандартов комплексного судебного психолого-психиатрического исследования пошли путем не предписания экспертам использовать те или иные конкретные методики, а путем указания

минимального количества методов, применение которых необходимо при исследовании тех или иных психических явлений, с учетом специфики предметного вида экспертизы [16].

Во-вторых, предметом исследования в судебной экспертизе оказываются не только особенности психической деятельности подэкспертного лица, изучаемые экспертом «извне», а единая система, объединяющая специальные знания эксперта-психолога и особенности психической деятельности в таком способе диагностики, как использование судебно-психологических экспертных критериев оценки тех или иных психических явлений. Судебно-экспертные критерии не вытекают из особенностей психики подэкспертных лиц (хотя учитывают их), а являются достаточно конвенциональным результатом переплетения многих факторов: уровня развития фундаментальной науки (психологии, психиатрии, сексологии, наркологии и т. п.), теории права, социально-правовой политики государства и др. Эти критерии, соответственно, изменчивы в историческом времени².

И в-третьих, это познание строится не на номотетических процедурах с использованием статистических и нормативных данных, а на идиографической, предельно индивидуализированной диагностике каждого уникального случая.

С этой точки зрения, на наш взгляд, вывода о принадлежности судебно-экспертной практики к неклассическому типу познания уже недостаточно. Можем ли мы, заглядывая в будущее, в этой психотехнической системе увидеть ростки нового типа науки, науки двадцать первого века?

Здесь я хотел бы обратить внимание на проблему **субъекта познания**, которая еще мало изучена, недостаточно отрефлексирована. Специальные знания отличаются от просто знаний тем, что они формулируются как специальные применительно к решению определенных судебно-экспертных задач. Фундаментальные знания психологии, полученные в процессе высшего образования, как известно, еще не позволяют психологу стать полноценным экспертом. Знания о психике без знаний, как работать с психикой, не гарантируют превращение человека с дипломом о высшем психологическом образовании в профессионального практического психолога.

Если мы поставим во главу угла проблему судебного эксперта как субъекта познания, мы сможем преодолеть декларативность системного подхода как в научных исследованиях, так и в практике экспертизы. Системный подход в современных условиях означает не только системность строения психики. Системность должна заключаться именно в *подходе*, а не в свойствах познаваемого объекта. Тогда можно надеяться, что судебная экспертиза как отрасль практической психологии, если рассматривать ее психотехнический потенциал, приобретет статус постнеклассической науки – науки, учитывающей соотношенность получаемых знаний об объекте не только с особенностями средств и методов деятельности, но и со структурой специальных психологических знаний, которые, в свою очередь, связаны с ценностными структурами, социальными и внутринаучными.

² К примеру, блестящий научный анализ проблемы исторического развития уголовно-правового понятия невменяемости дан С. Н. Шишковым [19].

Какие же подходы к проблеме специальных знаний существуют сегодня? В моих публикациях [11] уже освещался такой аспект проблемы, как «объем специальных знаний». Одним из основных результатов можно считать конкретизацию принципа «*многопредметности*» формирования знаний, который выдвинули еще А. И. Винберг и Т. Н. Малаховская [4]. Адаптация психологических знаний к процессу судопроизводства требует расширения общетеоретических психологических дисциплин как за счет правовых наук, так и смежных областей знания – психиатрии, сексологии, наркологии, суицидологии, виктимологии и др. Эта же идея справедлива и для характеристики специальных знаний судебного психиатра. Как раз многопредметность специальных знаний психолога и психиатра дает возможность им формулировать общий интегративный экспертный вывод, не выходя за пределы своей компетенции.

Другим аспектом проблемы специальных знаний эксперта-психолога, который мы освещали в своих публикациях [12], является вопрос об их *структуре*. В соответствии с парадигмальной моделью движения смысла по слоям субъективного опыта Е. Ю. Артемьевой [1], структура специальных познаний судебного эксперта-психолога может быть представлена в виде трех уровней.

Внешний слой – семантико-перцептивный – заключается в субъектной идентификации психических явлений в терминах, базовых для судебно-психологической экспертизы науки – психологии, а также смежных дисциплин: психиатрии, виктимологии, суицидологии и т. п. Объектно этому уровню соответствуют теоретические и эмпирически выделенные представления о тех или иных сторонах психических процессов, зафиксированные в словарях, глоссариях, всевозможных классификациях (типа МКБ-10), учебниках, пособиях и т. д.

Следующий, более глубинный уровень – семантико-гносеологический – представляет собой трансформацию понятий базовых наук в экспертные понятия. Экспертные понятия – промежуточные между правом и психологией – определяют юридическую значимость психических явлений и влекут определенные правовые последствия (квалификация преступлений, установление смягчающих обстоятельств и др.). Объектно этот слой можно описать с помощью тезауруса, центральными смысловыми точками которого будут являться уже не общепсихологические, а правовые понятия, определяющие юридическую значимость диагностируемых на первом уровне психических явлений (примеры таких тезаурусов см. в: [11]).

Центральным, глубинным слоем структуры специальных познаний эксперта-психолога является система генерализованных недифференцированных смыслов, аккумулирующих не только когнитивный, но и эмоционально-мотивационный, и ценностный опыт эксперта. Этот уровень – с одной стороны, семантико-аксиологический, а с другой, семантико-прагматический – практически не вербализуем, мало осознаваем и составляет ту часть профессиональных познаний, которую обычно называют искусством проведения психодиагностического исследования. Он соответствует понятию «личностное (периферическое) знание», введенному М. Полани [10]³. Именно на этом уровне могут проявляться негативным

³ По мнению М. Полани, «опытный врач-диагност ... может сформулировать некоторые общие принципы своей работы и указать на те ключевые (существенные) признаки, которыми он

образом такие явления, как «эмоциональное выгорание» и «профессиональная деформация», нарушая регуляцию деятельности эксперта.

И, наконец, третий аспект проблемы специальных познаний судебного эксперта – психолога или психиатра – практически не освещался в научной литературе. Я имею в виду *модель специалиста* на основе компетентностного подхода. В соответствии с реализацией Болонских принципов высшего образования в нашей стране этот аспект выдвигается на первый план, поскольку основной формой обучения узких профессионалов будет магистратура.

Предложенное в европейском проекте TUNING понятие компетенций включает: знание и понимание (теоретическое знание академической области, способность знать и понимать), знание как действовать (практическое и оперативное применение знаний к конкретным ситуациям), знание как быть (ценности как неотъемлемая часть способа восприятия и жизни с другими в социальном контексте). Понятие «компетенция» включает не только когнитивную и операционно-технологическую составляющие, но и мотивационную, этическую, социальную, поведенческую стороны.

Компетенции можно разделить на две группы: те, которые относятся к общим (универсальным, ключевым, надпрофессиональным), и те, которые можно назвать предметно-специализированными (профессиональными).

Нами сейчас на кафедре клинической и судебной психологии факультета юридической психологии МГППУ реализуется магистерская программа «Юридическая психология: судебно-экспертная практика» на основе модели судебного эксперта-психолога, включающей следующие компоненты.

Модель судебного эксперта-психолога: профессионально-специализированные компетенции

А. Знание и понимание

1. Теории и методологии производства судебных экспертиз с участием психолога, специфики предметных видов судебных экспертиз в уголовном и гражданском процессах.
2. Основных методов (герменевтических, качественных и количественных) судебно-психологического экспертного исследования.
3. Организационно-правовых основ и этических принципов производства судебно-психологической и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях и при производстве негосударственных (частных) экспертиз.
4. Отношений между теорией судебной экспертологии, научными исследованиями в общей, клинической и юридической психологии и практикой проведения судебных экспертиз с участием психолога.
5. Разделов психологии, психиатрии, права и других смежных наук, необходимых для судебно-психологической экспертной практики.

руководствуется в своих действиях и оценках, но знает он все же больше, чем может выразить в словах: он знает эти принципы и признаки практически, не эксплицитно, не как объекты, а в качестве инструментов, неразрывно связанных с его интеллектуальными усилиями ...; и в этом своем качестве периферическое (личностное) знание невыразимо в словах».

Б. Интеллектуальные навыки

1. Владение методами (герменевтическими, качественными и количественными) судебно-психологического и клинико-психологического исследования.

2. Использование результатов научных исследований в различных областях психологии и смежных наук в судебно-психологической экспертной практике.

3. Аналитическое и критическое мышление, способность решать профессиональные задачи в разнообразных судебно-экспертных ситуациях.

4. Развитие способности к метаанализу судебно-психологической экспертной практики.

5. Использование полученных психологических профессиональных знаний в различных формах в практике расследования преступлений и судопроизводства.

В. Практические навыки

1. Умение самостоятельно провести судебно-психологическое экспертное исследование и составить заключение эксперта в соответствии с нормативно-правовыми документами.

2. Умение входить в продуктивный контакт с подэкспертными, в том числе с лицами с психическими расстройствами.

3. Умение применять различные стратегии взаимодействия и коммуникации с подэкспертными в зависимости от вида судебной экспертизы (уголовный или гражданский процесс), процессуального статуса подэкспертного (обвиняемый, потерпевший, свидетель, истец, ответчик), уровня его возрастного психического развития, пола, психического состояния и установок по отношению к экспертизе (симуляция и ее разновидности).

4. Умение строить взаимодействие с подэкспертным лицом с учетом его прав и обязанностей, базисных этических принципов судебно-экспертного исследования живых лиц.

5. Умение эффективно взаимодействовать с органом или лицом, назначающим судебную экспертизу, а также с судебными экспертами-психологами и экспертами смежных специальностей (психиатрами, сексологами, наркологами).

Г. Универсальные умения

1. Излагать свои мысли устно и письменно, аргументированно защищать свою точку зрения во взаимодействии с другими психологами-экспертами, судебно-психиатрическими экспертами, с работниками правоохранительных органов (дознавателями и следователями) и участниками суда (судьями, прокурорами и адвокатами).

2. Планировать и распределять время в зависимости от исследовательских и практических судебно-экспертных задач.

3. Работать с информацией, в том числе и с электронными базами данных, в научно-исследовательской работе и в практике производства судебных экспертиз.

4. Самостоятельность мышления, способность к выработке внутреннего убеждения на основе полного, всестороннего и научно обоснованного анализа всех имеющихся данных.

5. Чувство ответственности, умение использовать границы ответственности и компетенции, заданные законодательно и этически.

Работа по целенаправленному формированию компетенций судебного эксперта-психолога только начата, но она очень важна и в рамках перехода на принципы Болонского соглашения будет обеспечивать баланс между образовательным рынком и рынком труда, а также конвертируемость дипломов и ученых степеней.

Литература

1. *Артемьева Е. Ю.* Основы психологии субъективной семантики. М., 1999.
2. *Вандыш-Бубко В. В.* Ограниченная вменяемость: принципы судебно-психиатрической оценки // Медицинская и судебная психология. Курс лекций / Под ред. Т. Б. Дмитриевой, Ф. С. Сафуанова. М., 2009.
3. *Василюк Ф. Е.* Методологический смысл психологического схизиса // Вопросы психологии. 1986. № 6.
4. *Винберг А. И., Малаховская Н. Т.* Судебная экспертология. Волгоград, 1979.
5. *Выготский Л. С.* Исторический смысл психологического кризиса // Собр.соч.: В 6 т., М., 1982. Т. 1.
6. *Дозорцева Е. Г.* Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза несовершеннолетнего обвиняемого // Медицинская и судебная психология. Курс лекций / Под ред. Т. Б. Дмитриевой, Ф. С. Сафуанова. М., 2009.
7. *Коченов М. М.* Теоретические основы судебно-психологической экспертизы: Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. М., 1991.
8. *Кудрявцев И. А.* Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М., 1988.
9. *Лавринович А. Н., Голев А. С.* Экспертные понятия в практике судебной психолого-психиатрической экспертизы // Юридическая психология: Тез. докл. к VII съезду Общества психологов СССР. М., 1989.
10. *Полани М.* Личностное знание. М., 1985.
11. *Сафуанов Ф. С.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. М., 1998.
12. *Сафуанов Ф. С.* Психология криминальной агрессии. М., 2003.
13. *Сафуанов Ф. С.* Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза в гражданском процессе // Медицинская и судебная психология. Курс лекций / Под ред. Т. Б. Дмитриевой, Ф. С. Сафуанова. М., 2009.
14. *Секераж Т. Н.* Теоретические и методические основы диагностики «порока воли» в судебной психологической экспертизе: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

15. *Ситковская О. Д.* Психология уголовной ответственности. М., 1998.
16. Стандарты судебно-психиатрических экспертных исследований Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского / Под ред. Т. Б. Дмитриевой, Е. В. Макушкина. М., 2000.
17. *Степин В. С.* Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М., 2000.
18. *Шипшин С. С.* Судебно-психологическая экспертиза психического состояния водителя по делам о дорожно-транспортных происшествиях: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1998.
19. *Шишков С. Н.* Невменяемость. М., 2010.

Topical Theoretical and Methodological Issues of Complex Psychological and Psychiatry Inquiry

Ph. S. Safuanov, Doctor in Psychology, professor, head of the Clinical and forensic psychology chair of the Juridical psychology faculty, Moscow State University of Psychology and Education (safuanovf@rambler.ru)

The article deals with theoretical and methodological issues of complex psychological and psychiatry inquiry in criminal and civil law proceedings. It proves the understanding of forensic psychological expert knowledge as a post-non-classical science. Psychotechnical approach is regarded as the ground for forensic inquiry methodology. The mechanism of transformation of general psychological theoretical knowledge into special sphere of a forensic psychology expert's knowledge is analyzed according to the principle of comparative expertology; the theory of expert notions is outlined. The principle of dialectic unity of integration and differentiation of expert sciences related to the subject (forensic psychology and forensic psychiatry) is embodied in descriptive models of integrative psychological-psychiatric decision. The problem of special knowledge of a forensic psychology expert is analyzed: paradigm model of its structure is elaborated and multidisciplinary nature of its development is shown. The representations of a forensic psychology expert as a specialist is discussed in the context of Bologna process principles implementation in the educational system. Professional specialized competences necessary for a forensic psychology expert are described.

Keywords: methodology, complex forensic psychological-psychiatric expertise, forensic psychological expertise, forensic expertology, expert notions, models of integrative decision, special knowledge of a forensic expert, professional specialized competences of a forensic psychology expert.

References

1. *Artem'eva E. Ju.* Osnovy psihologii sub'ektivnoj semantiki. M., 1999.
2. *Vandysh-Bubko V. V.* Ogranichennaja vmenjaemost': principy sudebno-psihiatricheskoj ocenki // Medicinskaja i sudebnaja psihologija. Kurs lekcij / Pod red. T. B. Dmitrievoj, F. S. Safuanova. M., 2009.
3. *Vasiljuk F. E.* Metodologicheskij smysl psihologicheskogo shizisa // Voprosy psihologii. 1986. № 6.
4. *Vinberg A. I., Malahovskaja N. T.* Sudebnaja jekspertologija. Volgograd, 1979.

-
5. *Vygotskij L. S.* Istoricheskiy smysl psihologicheskogo krizisa // *Sobr.soch.: V 6 t., M., 1982. T. 1.*
 6. *Dozorceva E. G.* Kompleksnaja sudebnaja psihologo-psihiatricheskaja jekspertiza nesovershennoletnego obvinjaemogo // *Medicinskaja i sudebnaja psihologija. Kurs lekcij / Pod red. T. B. Dmitrievoj, F. S. Safuanova. M., 2009.*
 7. *Kochenov M. M.* Teoreticheskie osnovy sudebno-psihologicheskoy jekspertizy: Avtoref. diss.... dokt. psihol. nauk. M., 1991.
 8. *Kudrjavcev I. A.* Sudebnaja psihologo-psihiatricheskaja jekspertiza. M., 1988.
 9. *Lavrinovich A. N., Golev A. S.* Jekspertnye ponjatija v praktike sudebnoj psihologo-psihiatricheskoy jekspertizy // *Juridicheskaja psihologija: Tez. dokl. k VII s#ezdu Obwestva psihologov SSSR. M., 1989.*
 10. *Polani M.* Lichnostnoe znanie. M., 1985.
 11. *Safuanov F. S.* Sudebno-psihologicheskaja jekspertiza v ugovnom processe. M., 1998.
 12. *Safuanov F. S.* Psihologija kriminal'noj agressii. M., 2003.
 13. *Safuanov F. S.* Kompleksnaja sudebnaja psihologo-psihiatricheskaja jekspertiza v grazhdanskom processe // *Medicinskaja i sudebnaja psihologija. Kurs lekcij / Pod red. T. B. Dmitrievoj, F. S. Safuanova. M., 2009.*
 14. *Sekerazh T. N.* Teoreticheskie i metodicheskie osnovy diagnostiki «poroka voli» v sudebnoj psihologicheskoy jekspertize: Diss. ... kand. jurid. nauk. M., 2004.
 15. *Sitkovskaja O. D.* Psihologija ugovnoj otvetstvennosti. M., 1998.
 16. Standarty sudebno-psihiatricheskikh jekspertnyh issledovanij Gosudarstvennogo nauchnogo centra social'noj i sudebnoj psihiatrii im. V. P. Serbskogo / Pod red. T. B. Dmitrievoj, E. V. Makushkina. M., 2000.
 17. *Stepin V. S.* Teoreticheskoe znanie. Struktura, istoricheskaja jevoljucija. M., 2000.
 18. *Shipshin S. S.* Sudebno-psihologicheskaja jekspertiza psihicheskogo sostojanija voditelja po delam o dorozhno-transportnyh proisshestvijah: Diss. ... kand. psihol. nauk. M., 1998.
 19. *Shishkov S. N.* Nevmenjaemost'. M., 2010.